

RU

Конструктивные и деструктивные стратегии и тактики протестантского дискурса

Балакин С. В., Москвина Ю. А.

Аннотация. Цель исследования - выявить языковые средства выражения коммуникативных стратегий и тактик протестантского дискурса. Коммуникативная стратегия определена как направленность речевого поведения в интересах достижения цели говорящего, а тактика - как конкретный способ реализации выбранной стратегии. Установлены основные стратегии протестантской коммуникации: самопрезентация, алиенация, манипуляция и конвенция. Для конструктивной коммуникации типичны тактики совета, объединения, интеграции, а к деструктивной коммуникации отнесем тактики угрозы, отрицания вины, нападения, обвинения, дистанцирования. Научная новизна заключается в следующем: впервые охарактеризованы коммуникативные стратегии и тактики, реализуемые в разножанровых неритуальных текстах протестантского дискурса (на материале русского языка). Ранее объектом исследования выступали другие виды институционального дискурса. В результате исследования выявлен типичный набор средств выражения конструктивных и деструктивных тактик коммуникативного воздействия в протестантском дискурсе.

EN

Constructive and Destructive Strategies and Tactics of Protestant Discourse

Balakin S. V., Moskvina Y. A.

Abstract. The purpose of the research paper is to find out the linguistic means of expressing communicative strategies and tactics of protestant discourse. The communicative strategy is defined as speech behavior focus to achieve speaker's goals and the communicative tactic is determined as a specific way of realizing the chosen strategy. The main strategies of protestant communication such as self-presentation, alienation, manipulation and convention are described. The typical tactics of constructive communication are advice, cooperation and integration and the representative tactics of destructive communication are the tactics of threat, guilt denial, offense, accusation and distancing. The characteristic of communicative strategies and tactics realized in multi-genre nonritual texts of protestant discourse on the material of the Russian language constitutes the scientific novelty of this work. The other types of institutional discourse were the object of previous researches. As a result, the typical range of means for expressing constructive and destructive tactics of communicative impact in protestant discourse are revealed.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена интересом к дискурсивной лингвистике как современному направлению в языкознании, а также к религиозному дискурсу как актуальному объекту лингвистического анализа. Протестантский дискурс как разновидность дискурса религиозного представляет собой общественно значимый тип дискурса, поскольку именно в религиозном дискурсе как тысячи лет назад, так и сейчас находят отражение нравственные и моральные установки личности. Особенности речемыслительной деятельности протестантских братьев были длительное время недоступны для изучения, что объяснялось прежде всего замкнутым образом жизни некоторых протестантских общин. Однако сейчас общины ведут активную миссионерскую деятельность, что способствует популяризации указанной конфессии в обществе.

Религиозному дискурсу свойственна консервативность, поскольку каждая религия старается сохранить догматы своего вероучения неизменными на протяжении веков и тысячелетий. Протестантство – самое молодое направление христианства, но и его характеризует приверженность к традиционным для конфессии ценностям. Таким образом, протестантский дискурс можно определить как достаточно консервативный.

В рамках данной работы мы обратились к коммуникативно-дискурсивному направлению, в основе которого лежит идея о взаимосвязи речевой деятельности и конкретных коммуникативных ситуаций. Для достижения своей коммуникативной цели верующий, как и любой говорящий, будет использовать наиболее подходящие языковые средства в рамках реализации коммуникативных стратегий и тактик.

Для достижения указанной выше цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, проанализировать теоретическую базу исследований коммуникативно-дискурсивного направления; во-вторых, выделить основные коммуникативные стратегии и тактики, которые говорящие применяют в протестантском дискурсе; в-третьих, установить основные лексико-грамматические средства выражения конструктивных тактик протестантской коммуникации; выявить основные лексико-грамматические средства выражения деструктивных тактик протестантской коммуникации.

В статье применяются следующие методы исследования: дискурсивный анализ, лексико-грамматический анализ, лингвистический анализ и контекстуальный анализ.

К материалам исследования прежде всего относится интервью с верующими, полученное во время экспедиций по Пермскому краю в 2010 г. Данное интервью (Респонденты: верующие-баптисты Колесников С. Н., Тулинов М. Е. Интервью в Перми 10.08.2010. Записано А. Чернышовым, верующим из пермской общины ЕХБ (евангельских христиан-баптистов). Из архива Ю. А. Москвиной) иллюстрирует конструктивные тактики протестантской коммуникации. Деструктивные тактики были выявлены в результате дискурсивного и контекстуального анализа интервью верующего, представленного в антирелигиозной статье советских СМИ (Астраханцев И. Тайны молитвенного дома // Тавдинская правда. 1981. 10 января).

Теоретической базой исследования послужили публикации как отечественных авторов, так и зарубежных исследователей. В первую очередь учитывались работы, рассматривающие теорию дискурса (Арутюнова, 1990; Карасик, 2002; Кубрякова, Александрова, 1997; Степанов, 1995; Соколова, 2014). Важной академической базой для проведенного исследования стали научные труды по теории речевых актов (Остин, 1987; Сёрль, 1986). Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной трудами по теории коммуникации (Иссерс, 2006; Леонтович, 2005; Неустроев, 2008). В настоящее время разработке проблем религиозного дискурса посвящены исследования (Аглей, Аглей, 2018; Бобырева, 2007; Жулинская, 2005; Карагодская, 2013; Тепеева, 2019). Однако собственно протестантский дискурс изучен мало (Блывберг, 2008), протестантский же дискурс незарегистрированных братств (на материалах русского и английского языков) ранее не исследовался.

Практическая значимость заключается в том, что полученный в рамках исследования материал может найти применение в дальнейших научных исследованиях протестантского дискурса. Работа позволяет использовать полученные данные в лекциях по общему языкознанию и теории дискурса, а также в медиалингвистике, в курсах лингвистической интерпретации текстов религиозной тематики.

Основная часть

Важным условием любой успешной коммуникации представляется адекватный выбор соответствующей коммуникативной стратегии. Стратегия является связующим этапом между коммуникативной интенцией и ее экспликацией. Коммуникативные стратегии – один из самых популярных предметов лингвистических исследований (Иссерс, 2006; Леонтович, 2005; Сухих, 2004). О. С. Иссерс (2006) определяет речевую коммуникацию как стратегический процесс, который основывается на подборе оптимальных языковых ресурсов. Передача информации в процессе речевого взаимодействия может быть расценена как последовательность решений адресанта. Большинство таких решений принимается произвольно и машинально, однако ряд решений требует осознанного выбора коммуникативной стратегии. Речевые тактики, в свою очередь, способствуют осуществлению стратегии речи: формируют части диалога, группируя и чередуя модальные оттенки разговора (оценки, мнения, досаду, радость и т. д.). Вслед за В. Ю. Андреевой мы будем считать, что «коммуникативная стратегия выражает общую цель говорящего, тогда как тактика является иерархически более мелким «коммуникативным шагом» и отражает интенции человека, проявляющиеся в ходе диалога» (2009, с. 69).

В нашем исследовании мы определяем стратегию как цель, которую стремится достичь адресант при иницировании общения. Под тактикой мы понимаем способ осуществления стратегии.

Психологическое состояние, уровень образования, возраст, морально-этические принципы, по мнению лингвистов, обуславливают выбор определенных коммуникативных стратегий в соответствующей ситуации речевого общения (Карасик, 2002; Сухих, 2004). Согласно О. С. Иссерс (2006), стратегия – это планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и реализации этого плана. Таким образом, говорящий сознательно отбирает коммуникативные (вербальные и невербальные) средства, подходящие для конкретной дискурсивной ситуации и намерений адресанта. Тип дискурса будет определять коммуникативные стратегии, реализующиеся в нем.

В рамках данного исследования мы обратимся к протестантскому дискурсу. Протестантский дискурс рассматривается нами как разновидность религиозного дискурса, совокупность средств воздействия на адресата, используемых верующими для достижения своих целей. Научный интерес для нас в рамках этой работы представляет современный русскоязычный протестантский дискурс, т. е. дискурс, создаваемый как самими верующими, так и протестантскими печатными органами.

Важная роль в исследовании дискурса принадлежит В. И. Карасику (2002), который изучил компоненты дискурса (хронотоп, участников, цели, жанры, стратегии и тематику), но в основе представленного им комплекса стратегий религиозного дискурса лежит лишь интенция приобщения адресата к Богу, при этом остальные мотивы, связанные, например, с особенностями конфессии, экстралингвистическими условиями, не рассматриваются. Ряд лингвистов (Бобырева, 2007; Прохвятилова, 1999) обращаются к православному дискурсу, но протестантский русскоязычный дискурс вне религиозных практик ранее исследован не был.

На наш взгляд, коммуникативные стратегии в дискурсах различных конфессий будут значительно отличаться. Верующий как представитель своей конфессии в рамках любой дискурсивной ситуации будет использовать языковые средства (лексические, синтаксические, тропы), связанные с его религиозными взглядами. При реализации любой из стратегий верующий будет осознанно или машинально употреблять языковые средства, свойственные протестантскому дискурсу. Существует целый ряд коммуникативных стратегий, которые применяют для психологического воздействия в рамках ситуации общения. Лингвисты к коммуникативным стратегиям относят: презентационную, конвенциональную, манипуляционную, стратегию алиенации. В рамках данного исследования мы обратились к стратегиям презентации, конвенции и алиенации.

По мнению А. В. Олянича (2004), структура дискурса реализует презентационную функцию языка, задача которой связана с транспортировкой в дискурс воздейственных языковых элементов, способных изменить поведение воздействуемого с выгодой для воздействующего. Таким образом, целью презентационной стратегии является убеждение собеседника. Энциклопедический социологический словарь (1995) определяет «убеждение» как «процесс передачи моральных представлений индивиду или представителям групп путем разъяснения, пропаганды, агитации». Стратегия презентации подразумевает выражение доверия и толерантности адресата, определяющее его содержание, поэтому эти стратегии реализуются в группе интеракции *верующий/верующий*. Цель конвенционального типа стратегии лежит в обеспечении коммуникации между адресантом и адресатом, в получении через интеракцию конкретного результата, т.е. договора как внутри одного сегмента, так и целого общества. Конвенциональные и манипулятивные стратегии роднит обращение пресвитера к Иисусу Христу, что придает посланию убедительность.

При анализе религиозного дискурса, в частности протестантского, представляет интерес стратегия алиенации, целью которой является противопоставление «своих» «чужим». Мы обращаемся к бинарной оппозиции «свой/чужой» как к одной из концептуальных оппозиций протестантского дискурса, определяющих специфику коммуникативной стратегии алиенации. Причем при оценочном восприятии объекта как «своего» или «чужого» даже один признак может быть решающим, а именно признак отношения к вере. В контексте нашего исследования этот признак является важным, поскольку в религиозной коммуникации идентификация собеседника основана на признаке «свой», т. е. принадлежности к своей же конфессии. Исходя из вышесказанного, следует отметить, что данная стратегия актуализируется в группе коммуникантов *верующий/неверующий*.

Каждая из указанных стратегий реализуется с помощью тактик. Тактики О. С. Иссерс рассматривает как «практический инструмент говорящего» (2006, с. 143-148), способствующий реализации стратегии и позволяющий контролировать успешность или неуспешность речевого акта на отдельных этапах диалога. Выделенные стратегии при реализации в любом типе дискурса можно отнести к двум большим группам: конструктивные, направленные на положительное развитие диалога (презентационная и конвенциональная); деструктивные, затрудняющие положительное развитие диалога (алиенация и манипуляция).

В положительной коммуникации реализуются конструктивные стратегии (презентационная и конвенциональная), а в негативной коммуникации – деструктивные стратегии (стратегии алиенации и манипуляции). Рассматривая тактики как составляющие стратегий, отнесем к основным конструктивным тактикам тактики совета, агитации (презентационная стратегия), объединения, интеграции (конвенциональная стратегия), а к деструктивным тактикам – угрозы, апелляции (манипуляция), отрицания вины, нападения, обвинения, дистанцирования (алиенация) (Москвина, 2021). Несмотря на то, что термины *объединение* и *интеграция* синонимичны, реализацию тактики объединения мы отмечаем в интеракциях, направленных на сплочение единоверцев, укрепление их веры, а тактику интеграции выделяем в интеракциях, нацеленных на приобщение к своей конфессии иноверцев (атеистов).

Стоит отметить, что интенция говорящего может быть успешно определена с учетом как вербальных, так и невербальных средств. Невербальные средства позволяют выполнить полный анализ коммуникативной ситуации, поскольку они могут играть как самостоятельную роль, так и применяться как семантическое иллюстрирование вербального выражения интенции. Однако не всегда представляется возможным провести анализ невербального сопровождения диалога.

Рассмотрим фрагмент интервью верующих пермской церкви евангельских христиан-баптистов (Респонденты: верующие-баптисты..., 2010).

Колесников С. Н. – А что, думаешь, сейчас нет таких, которые подслушивают?

Тулинов М. Е. – Есть.

Колесников С. Н. – Ходят. Всем доверяться не надо.

Тулинов М. Е. – Они вроде тут благочестивые, а сами тут подслушивают и передают.

Колесников С. Н. – У нас тут была одна старушка, беленькая, она уже умерла. Ее вызовут, она все расскажет. Она говорит: я верующая, врать не могу, оправдывается этим. А Христос как? Его спрашивают, Он молчит. Лучше грех сделать против себя, чем против Церкви. Лучше скажи «не знаю», чем «знаешь». Лучше рассказать потом, что наврал, что не знаю, исповедаться, я не мог. А предательство еще хуже.

Тулинов М. Е. – *Хуже, хуже.*

Колесников С. Н. – *Кто приходит, проповедует. Раньше ведь было ограниченное число проповедников. Только ты, только ты можешь.*

Тулинов М. Е. – *Да-да. Это я пережил.*

Колесников С. Н. – *А если кто-то придет, надо сообщать, что можно тому-то, тому-то. Слава Богу, все пережито!*

Тулинов М. Е. – *А сейчас приходи, все слушайте!*

Как видим из фрагмента, лексические и грамматические средства, направленные на ведение конструктивного диалога, достаточно разнообразны.

На дружеский характер беседы прежде всего указывает уточнение у собеседника его мнения (*а что, думаешь...*). Конструктивная тактика агитации проявляется на семантическом уровне через обращение к модальным глаголам. Важно отметить в данном контексте наличие модальных глагольных форм *надо* и *можно*, которые указывают на желательность изменений и эксплицитно выполняют функцию призыва (агитации). Вместе с тем акцент в рассматриваемом фрагменте интервью снова делается не на призыве к непосредственному действию, а на вербальном подтверждении согласия с мнением собеседника. Тактика совета схожа с тактикой агитации и на морфологическом уровне выражена в использовании наречий в сравнительной степени (*Лучше раскаться потом что наврал, что не знаю, исповедаться, я не мог. А предательство еще хуже*). В данном фрагменте следует выделить конструктивную тактику объединения (стратегия конвенции), которая в религиозном дискурсе направлена на сплочение братства внутри одной конфессии. На лексическом уровне характеризуется применением лексических средств, связанных с Богом (*Христос, слава Богу, Церковь*). На конструктивный характер выбранных тактик указывает и выражение согласия со словами собеседника как через прямое многократное одобрение слов говорящего (*да-да*), так и через повтор последних слов говорящего (*хуже, хуже*).

На синтаксическом уровне как проявление положительного развития диалога можно отметить применение констативов. Констативы представлены как повествовательные предложения в виде монологов, и реакция адресата необязательно ожидаема (*У нас тут была одна старушка, беленькая, она уже умерла. Ее вызовут, она все расскажет*).

Таким образом, в проанализированном выше фрагменте отмечены: 1) конструктивные тактики совета и агитации, которые относятся к конструктивной стратегии презентации; 2) конструктивная тактика интеграции.

В коммуникации, затрудняющей положительное развитие диалога, используются деструктивные стратегии и тактики. Рассмотрим пример яркого словесного противостояния бывшего члена религиозной общины и баптистки П. Каранкевич на характерном для рассматриваемого материала основании: по религиозному признаку.

Каранкевич П.: *Все ропщешь, брат?*

Осеев С.: *А ты, сестра, все в платье благочестия рядишься? Чужая-то пенсия руки не жжет?*

Каранкевич П.: *Вижу, бесы мутят твою душу, заблудшая овца.*

Осеев С.: *Ежели я заблудшая овца, что же не вернете меня в стадо? Ведь когда палец болит, за него все тело болеет.*

Каранкевич П.: *Нет тебе обратного пути, вероотступник. Продался властям, раскрыл нашу тайну. Скажи, сколько тебе денег дали за предательство?*

Осеев С.: *Никаких тайн не знаю и выдать не мог. Ни гроша денег не имел. Это ты, «честный праведник», продаешь библии за 25-30 рублей, а присылают тебе книги бесплатно. Все знают (Астраханцев, 1981, с. 3).*

В ходе реализации деструктивной тактики обвинения адресант использует языковые средства, обозначающие внешне объективные аргументы, которые направлены прежде всего на дискредитацию противника. Обращения в диалоге (*брат, сестра*), которые обычно приняты либо среди близких родственников, либо среди единоверцев, употребляются с иронией, поскольку ни в одном из указанных видов отношений коммуниканты не состоят. На лексическом уровне отмечены библеизмы с негативной коннотацией: *бесы, заблудшая овца, вероотступник*. Следует отметить и употребление устаревшей лексики: *ропщешь, рядишься, гроши, ежели*. Коммуниканты используют подобную лексику, поскольку родились в дореволюционной России. Определенная здесь тактика нападения предполагает информирование о негативном отношении говорящего к действиям адресата, поэтому она включает риторические вопросы, повторы, эмоционально окрашенные простые предложения. На синтаксическом уровне тактика нападения характеризуется использованием сложноподчиненных предложений с условными придаточными (*Ежели я заблудшая овца, что же не вернете меня в стадо*). Введение многочисленных вопросительных конструкций в одну фразу служит для дезориентации адресата. Интересно, что П. Каранкевич, обращаясь к тактике нападения (*скажи, сколько тебе денег дали за предательство*), заставляет адресата оправдываться и прибегать к тактике отрицания вины. Синтаксически тактика отрицания вины здесь реализуется через предикатное отрицание (отрицание при глаголе или предикативе) и отрицательное местоимение (*никаких тайн не знаю и выдать не мог, ни гроша денег не имел*).

На уровне синтаксиса побудительные предложения любой из деструктивных тактик обращаются к повелительному наклонению. По мнению К. С. Неустроева (2008), языковые средства реализации побуждения подразделяются на прямые и косвенные. В рассматриваемых примерах можно отметить прямые побуждения, так как они выражаются с помощью повелительных предложений изъявительного наклонения с перформативными глаголами или через побудительные предложения (*Скажи, сколько тебе денег дали за предательство?*). Отметим здесь и косвенные побуждения, т. е. имплицитные высказывания, выражающие намек, двусмысленность, метафору, иронию (*Нет тебе обратного пути, вероотступник*).

Цели тактик нападения и обвинения связаны с отрицательным суждением об адресанте, которое выражается в указании на их недостатки. Этими тактиками в рамках деструктивной коммуникации пользовались и бывшие единомысленники, и представители власти, и атеистически настроенные журналисты.

В вышеуказанных фрагментах были рассмотрены стратегии алиенации, конвенции и презентации, однако любая интеракция – процесс сложный и многокомпонентный, в рамках которого могут быть задействованы сразу несколько стратегий, в любых сочетаниях. Изучение и систематизация вербальных средств реализации коммуникативных стратегий и их частных тактик позволяют вскрыть механизмы общения верующего в любой группе коммуникантов.

Заключение

Проведенное исследование дает возможность сделать следующие выводы. Благодаря анализу протестантского дискурса были выделены основные коммуникативные стратегии и тактики, лексико-грамматический анализ которых позволил определить их как конструктивные и/или деструктивные. Изучение выделенных стратегий и тактик способствовало достижению цели исследования: выявить языковые средства выражения, свойственные указанным видам тактик в протестантском дискурсе. Для конструктивной коммуникации типичны тактики совета, объединения, интеграции, а к деструктивной коммуникации отнесем тактики отрицания вины, нападения и обвинения. Для изучения религиозно маркированного диалога следует обратить внимание на следующие параметры речевого взаимодействия: личностные характеристики адресанта и адресата, тип их межличностных отношений, причины инициирования общения, языковые средства и содержание коммуникации. Учитывая указанные параметры, можно адекватно интерпретировать интенции говорящих как в протестантском, так и в любом типе институционального дискурса.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с продолжением изучения лингвистических особенностей русскоязычного протестантского дискурса, поскольку данная область в современной отечественной науке остается недостаточно разработанной. Пересечение и соприкосновение протестантского дискурса с другими типами дискурса, выявление его жанровых черт и характеристик, речевых стратегий и тактик реализации религиозного воздействия, а также средств его языковой объективации тоже представляют исследовательский интерес.

Источники | References

1. Аглей Е. А., Аглей Р. Н. Контент-анализ образа религии на сайте Первого канала // Современное телевидение: между национальным и глобальным: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 26-28 апреля 2017 г.) / под ред. Р. В. Даутовой, Л. Р. Хузеевой. Казань: Изд-во Казанского федерального университета, 2018.
2. Андреева В. Ю. Стратегии и тактики коммуникативного саботажа: дисс. ... к. филол. н. Курск, 2009.
3. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
4. Блывберг С. В. Специфические признаки современного немецкого протестантского проповеднического дискурса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2008. Вып. 7. № 16.
5. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): монография. Волгоград: Перемена, 2007.
6. Жулинская А. С. Жанровое пространство религиозных текстов // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология». 2005. Т. 18 (57). № 2.
7. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд-е 4-е, стереотип. М.: КомКнига, 2006.
8. Карагодская Ю. С. Стилистический аспект представления веры в медийном тексте как грань взаимодействия религиозно-церковной и публицистической сфер // Языки: пределы, грани, контакты: сб. науч. ст. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2013.
9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
10. Кубрякова Е. С., Александрова О. В. Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: мат. науч. конф. М., 1997.
11. Леонтович О. А. Практикум по межкультурной коммуникации. Волгоград: Перемена, 2005.
12. Москвина Ю. А. Коммуникативные стратегии и речевые тактики воздействия на верующего в период острых антирелигиозных гонений (1964-1967 гг.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 4.
13. Неустроев К. С. Способы выражения побуждения и воздействия (на материале современного английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008.
14. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса: монография. Волгоград: Парадигма, 2004.
15. Остин Дж. Л. Чужое сознание // Философия, логика, язык: сб. ст. / сост. и предисл. В. В. Петрова; общ. ред. Д. П. Горского и В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1987.
16. Прохвятилова О. А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 1999.
17. Сёрль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: сб. ст. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов.

18. Соколова О. В. Типология дискурсов активного воздействия: поэтический авангард, реклама и PR. М.: Гнозис, 2014.
19. Степанов Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс, Факт и Принцип Причинности // Язык и наука конца XX века: сб. ст. М., 1995.
20. Сухих С. А. Личность в коммуникативном процессе. Краснодар: Изд-во Южного института менеджмента, 2004.
21. Теплеева Д. Р. Лингвокультурный аспект исследования фольклорного песенного дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 8 (141).
22. Энциклопедический социологический словарь / под общ. ред. Г. В. Осипова. М.: Изд-во Института социально-политических исследований Российской академии наук, 1995.

Информация об авторах | Author information

RU Балакин Сергей Владимирович¹, д. филол. н., доц.
Москвина Юлия Александровна²
^{1,2} Уральский государственный университет путей сообщений, г. Екатеринбург

EN Balakin Sergey Vladimirovich¹, Dr
Moskvina Yuliya Alexandrovna²
^{1,2} Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg

¹ SBalakin@usurt.ru, ² YMoskvina@usurt.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.02.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): протестантский дискурс; коммуникативные стратегии; евангельские христиане-баптисты; деструктивные тактики; конструктивные тактики; protestant discourse; communicative strategies; Evangelical Christians-Baptists; destructive tactics; constructive tactics.